

Шигалугова Элеонора Хачимовна

студентка

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва

ВЫСШАЯ ШКОЛА РОССИИ: В ПОИСКАХ ОТВЕТА НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: в данной статье на основе изучения и анализа научных работ рассматриваются основные этапы перехода российского высшего образования в поисках эффективной модели функционирования от старой советской модели, структурные изменения и механизмы финансирования. В работе также отражены результаты нововведений.

Ключевые слова: высшее образование, развитие высшего образования, реформа высшего образования, бюджетные ассигнования, финансовое обеспечение.

Геополитическое положение России сегодня на международной арене, многочисленные санкции и продовольственные эмбарго вызвали большие трудности в целом ряде производственных цепочек российской экономики. Выбранный страной курс на импортозамещение предвидится возможным при условии, если система обеспечит себя высокопроизводительной технологической базой и квалифицированными кадрами. Все это ставит перед системой высшего образования России большие задачи. В то же время высшее образование в России по сей день находится в состоянии перехода от старой советской модели в поисках новой модели эффективного функционирования.

С момента создания советского государства вопросам образования уделялось приоритетное внимание. Еще в 1903 году в программе РСДРП были сформулированы основные принципы образования:

– право населения получать образование на родном языке, которое обеспечивалось созданием школ за счет государства и органов самоуправления, право гражданина и на собраниях объясняться на родном языке, введение родного

языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях;

– отделение школы от церкви;

– бесплатное обязательное общее и профессиональное образование для всех детей до 16 лет, обеспечение бедных детей пропитанием, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

В целом, советское образование отличалось характерными чертами:

– социальная: общедоступность образования, в том числе и высшего; борьба с возможной «элитизацией образования», проявлявшаяся в ликвидации сословных школ и ограничений в образовании по национальным признакам; введение квоты на прием в вузы рабочих и крестьян;

– полное огосударствление высшей школы, исключение автономии вузов, единые учебные планы и программы, принятые органами государства, благодаря чему по всей стране была осуществлена стандартизация высшего образования;

– авторитаризм учебного процесса, обеспечивавший жесткую дисциплину учебного процесса и его достойное качество;

– взаимодействие высшей школы с народным хозяйством, проявлявшаяся в обязательном распределении студентов на определенные государством рабочие места. Данная система распределения была обратной стороной бесплатности образования, тем самым выпускник возвращал «долг» государству своим трудом.

В области развития высшего и создания квалифицированных кадров специалистов успехи СССР являются общепризнанными, и были достигнуты за исторически короткий срок в ранее отсталой стране. Советская система подготовки специалистов в 1950–1960 годах оценивалась международными экспертами как лучшая в мире. В этот период страна занимала одно из ведущих мест в мире и по числу студентов на 10 тыс. жителей, и по качеству подготовки кадров в области инженерии, естественных наук и математики. Однако, к концу 1980-х годов, по данным ЮНЕСКО, СССР по числу студентов на 10 тыс. жителей занимал уже лишь 39-е место в мире [3, с. 30–31].

Начало упадка высшего образования в СССР специалисты связывали с его чрезмерным количественным ростом. Прием в вузы между 1950-м и 1960-м годами вырос на 70% с 349 тыс. до 593 тыс. человек в основном за счет увеличения количества принятых на заочное и вечернее обучение, качество которых было намного ниже, чем на дневной форме. Уровень подготовки советских специалистов все меньше соответствовал требованиям времени, состоянию мировой науки и техники, потребностям народного хозяйства и общества. После распада СССР в конце 1991 года в России осталось 514 высших учебных заведений, в которых обучались 2,8 млн. студентов [4, с. 5].

Важную роль в перезапуске системы высшего образования в постсоветской России сыграл Закон об образовании, принятый в июле 1992-го, который продемонстрировал новые представления общества о расстановке приоритетов общества: интересы человека были поставлены на первое место, на второе – интересы общества, и только потом – интересы государства. В дальнейшем закон несколько раз переписывался, но фундаментальные его положения остались неизменными. В 2012 году был принят Закон Об образовании в Российской Федерации, который открывал возможности для развития муниципального, регионального и частного (коммерческого) образования в России, установив, что учредителем образовательного учреждения могут быть: Российская Федерация; субъекты РФ; муниципальные образования; российские и иностранные коммерческие организации, а также объединения юридических лиц (ассоциации и союзы); российские и иностранные некоммерческие организации, в том числе общественные объединения и религиозные организации (за исключением иностранных религиозных организаций), а также объединения указанных юридических лиц (ассоциации и союзы); физические лица. И если в школьном образовании доля негосударственных учреждений по сравнению с общим числом школ очень мала, то в высшем образовании они стали массовым явлением. Одновременно получило широкое распространение оказание платных образовательных услуг государственными высшими учебными заведениями.

Очередным переломным моментом в становлении и развитии высшего образования в России было принятие постановления Правительства РФ «Об организации эксперимента по введению единого государственного экзамена», согласно которому единый государственный экзамен (ЕГЭ) должен был обеспечивать совмещение государственной итоговой аттестации выпускников общеобразовательных учреждений и вступительных испытаний для поступления в образовательное учреждение высшего профессионального образования. Введение ЕГЭ породило бурную дискуссию в научном обществе. Ученые, критиковавшие внедрение ЕГЭ, усматривали в нем опасность формализации процесса образования в целом, а инициаторы и сторонники отстаивали его необходимость, доказывая, что, во-первых, такая форма проверки знаний повышает доступность высшего образования для детей из дальних регионов, которым теперь нет необходимости ездить в другой регион для сдачи вступительных испытаний, а во-вторых, считали, что ЕГЭ искоренит коррупцию, процветавшую на вступительных экзаменах. На сегодняшний день вопросы преимущества и недостатков ЕГЭ остаются актуальными, и в ближайшей перспективе не предвидится внедрения другой формы аттестации.

В 2003 году новую волну дискуссий вызвало присоединение России к Болонскому процессу, целью которого была гармонизация систем образования в Европе, прежде всего высшего. Предполагалось, что единое образовательное пространство позволит национальным системам образования стран Европы перенять положительный опыт партнеров за счет повышения мобильности преподавателей и студентов, укрепления связей и сотрудничества между вузами. Внедрение Болонского процесса предполагало переход с традиционной одноступенчатой системы образования на двухступенчатую: бакалавриат и магистратуру. Руководители ведущих вузов считали, что в системе фундаментального образования бакалавр окажется на уровень ниже традиционного специалиста. Основы многоступенчатости высшего образования были заложены в Закон об образовании 1992 года, и были реализованы лишь с присоединением России к Болон-

скому процессу. В то время, как в большинстве европейских стран на унификацию образовательных систем отводится до тридцати лет, в России переход на Болонскую систему был осуществлен за максимально короткий промежуток времени, в результате чего система высшего образования приобрела своеобразные черты. По некоторым направлениям высшего образования до сих пор сохранилась традиционная модель «специалитет – аспирантура».

Еще одним важным направлением реформы высшей школы стало изменение порядка ее финансирования, которое является частью более широкой реформы государственных и муниципальных учреждений в соответствии с принятым в 2010 году Федеральным законом №83-ФЗ. В ее основе – переход большинства бюджетных учреждений от сметного финансирования на нормативно-подушевой принцип финансирования. Указом президента РФ 2012 года «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» перед федеральными органами исполнительной власти была поставлена задача по переходу на использование единых нормативов затрат по специальностям и направлениям подготовки в сфере высшего профессионального образования. После принятия Федерального закона №83-ФЗ Минобрнауки России был сформирован перечень государственных образовательных услуг высшего образования, финансовым обеспечением которых является государственное задание – документ, устанавливающий требования к качеству и объему, условиям, порядку и результатам оказания государственных услуг. Его применение предполагает такие положительные эффекты, как:

- повышение эффективности предоставления государственных услуг;
- повышение обоснованности бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение учреждений, предоставляющих государственные услуги за счет средств бюджетов;
- обеспечение соответствия между объемом бюджетных средств, предоставляемым учреждениям, и объемом, и качеством оказанных ими государственных услуг;

– повышение ответственности учреждений за результативность использования бюджетных средств и соблюдение требований к государственным услугам и условиям их оказания [1, с. 38].

Сторонники данной реформы указывали, что внедрение новых механизмов расчета государственного задания по оказанию государственных образовательных услуг повысит прозрачность в распределении бюджетных ресурсов между вузами, поскольку будет основано на ясных нормативах. Это позволит обеспечить увязку государственных заданий с бюджетными ассигнованиями на их выполнение, а также увязку заданий с целями и задачами соответствующих государственных программ, приоритетами государственной политики.

Наряду с дискуссиями о проблемах организации образования остро стоит вопрос, каким должно быть российское образование содержательно, чтобы соответствовать потребностям нового времени, должно ли оно быть рыночным. Большинство специалистов придерживается мнения, что необходимо учитывать реалии нового времени и предлагает для вузов модель тройной спирали, которая утверждает, что университет является ядром инновационной деятельности в современном обществе [2]. Вступая в тесное сотрудничество с бизнесом и бреря на себя функции его научно-исследовательских отделений, он становится центром приложения государственных усилий по развитию инноваций, вследствие чего из классического университета превращается в предпринимательский. При сохранении всей академической составляющей, упор делается на развитие в студентах предпринимательских начал, что вызывает сопротивление со стороны классических университетов, но такой взгляд на образование близок бизнесу.

Подводя итоги, можно сказать, что на сегодняшний день система российского высшего образования еще далека от качеств, необходимых для экономики знаний и функционирует скорее в «экспериментальном режиме», апробируя новые организационные, правовые и содержательные формы.

Список литературы

1. Васюнина М.Л. Государственное (муниципальное) задание как инструмент в механизме финансового обеспечения государственных (муниципальных) услуг // Финансы и кредит. – 2010. – №18 (402). – С. 38–43.
2. Генри Ицковиц. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Пер. с англ.; под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2010. – 288 с.
3. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для слушателей факультетов и институтов повышения квалификации преподавателей вузов и аспирантов. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 271 с. – (Программа: Обновление гуманит. образования в России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/SPP-1995/SPP-001.HTM>
4. Советская Россия. – 21 июня, 2012. – С. 5.